

своего царствования и который вырвала у него только неудача вследствие противодействия Карла; Карл отдал герцогство Францу II Сфорца: этот умер бездетным. Тогда Франц снова потребовал себе Милан. Карл хотел его удерживать за собой как выморочное лено империи. В ожидании борьбы, неминуемо имевшей последовать, Франц вошел в сношение с турецким султаном. Это время было эпохой самого высокого развития турецкого могущества в Европе; янычары составляли еще лучшую пехоту, турецкая конница еще не утратила своей славы; на престоле сидел один из величайших султанов. Такое положение Турции имело великое значение при тогдашнем состоянии Европы. Солиман был самый даровитый из преемников Магомеда II. Правда, что, несмотря на то, при нем начинается ослабление турецкого могущества. Янычары при нем приобрели право вступать в брак и потеряли свой прежний фанатический характер; великие визири получили при нем большее значение; сам султан подал первый пример не личного предводительства войском: это все должно было оказать великое влияние на расстройство турецкого государства. Но в эту эпоху, о которой идет речь, в 35 году никто не мог заметить этого влияния, и союз Франца с Турцией был бедственным для Европы.

В начале 1536 года император торжественно в Риме, в присутствии папы и кардиналов, изложил причины, побуждавшие его к войне против врага христианства, каким оказал себя Франц, соединившийся с Турцией. Летом того же года, 25 июля, Карл перешел реку Вар и вступил в Прованс. Он вел многочисленную, одну из лучших армий XVI столетия; надежды его были великие, он надеялся на завоевание самой Франции. Франц понял грозившую ему опасность и прибегнул к страшному средству. Прованс был совершенно разорен самими французами; самая столица его Э[кс] была сожжена, поля опустошены, все запасы повсюду истреблены. Императорская армия, вступив в этот цветущий юрай, где она надеялась встретить полное продовольствие, нашла страшную пустыню. Город Марсель оказал имперским войскам вторичное сопротивление. Между тем французская армия стояла в укрепленном лагере близ Авиньона под начальством коннетабля Монморанси и смотрела на трудные и бесплодные движения Карлова войска. Голод и болезни заставили, наконец, Карла отступить. 25 сентября он повел назад свою армию, в которой убыло более половины. Но война тянулась еще до 38 года. Турки прямо помогали Франции. Барбаросса с турецким флотом явился у Южной Франции и заодно с французской эскадрой грабил берега Южной Италии. Ропот был всеобщий; даже враги Карла V стыдились политики Франца.

Напрасно государственные люди, стоявшие во главе французской политики, старались оправдать ее действия. В этом отношении замечательна речь французского посла в Венеции, епископа Монлюка³. Он играл тогда одну из главнейших ролей в государстве по своему уму и образованности; но он не был воспитанник